

**ЕВРОПА
В ЗЕРКАЛЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

РЕЗЮМЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Рига 2006

Балтийский Форум

© «Балтийский форум» и «Балтийские перспективы», Рига, 2006

Jēkaba 26/28 – 9, LV – 1050

Тел.: +371 7509350

Факс: +371 7509351

e-mail: office@balticforum.org

www.balticforum.org

Редакторы: Эльдар Мамедов, Юлия Скрауча

Макет: Elidium

ISBN: 9984-9884-4-9

Это и другие издания «Балтийского форума» можно заказать напрямую по электронной почте office@balticforum.org или получить их в электронном виде на сайте www.balticforum.org

«Балтийский форум» – международно ориентированный мозговой трест в Латвии, основанный политическими и общественными деятелями с целью исследования и обсуждения национальных, европейских и международных вопросов. Более подробная информация доступна на сайте www.balticforum.org.

26-27 мая 2006 года «Балтийский форум» провел 11-ю международную конференцию. Конференция была посвящена процессу глобализации в европейском контексте. Организаторы собрали за одним столом представителей научного сообщества, политических и общественных деятелей, дипломатов, высших чиновников и государственных должностных лиц из Латвии и других европейских стран, включая Россию, страны СНГ, а также США.

Заседания конференции были посвящены вопросам международной безопасности, будущему Европейского союза в вопросах дальнейшего расширения и отношений с соседями, в особенности с Россией. В ходе конференции затрагивались темы национальной и европейской идентичности в процессе глобализации, а также экономические вопросы.

Настоящая публикация содержит резюме докладов и выступлений по темам.

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В 21 ВЕКЕ:

НОВАЯ TERRA INCOGNITA?

Докладчики говорили о ключевых аспектах глобальной безопасности, таких как ход «войны с терроризмом», распространение оружия массового уничтожения, будущее трансатлантических и российско-американских отношений, энергетический диалог между Россией и Западом. Выступавшие согласились, что после 11 сентября мир ввергнут в новую эру потрясений и нестабильности. Основные международные институции, государства и общества продолжают поиск достойных ответов на многочисленные угрозы и вызовы глобальной безопасности.

Дмитрий Саймс, президент Центра им. Р.Никсона (США), указал на парадоксальную ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке, когда попытки Америки усилить демократию в регионе ведут к усилению группировок, противоречащих американским интересам. Так, под нажимом США дружественные правительства Израиля и Египта были вынуждены разрешить участие оппозиционных исламистских группировок в парламентских выборах в Палестине и Египте соответственно, что в итоге привело к сокрушительной победе террористического движения «Хамас» в Палестине, а в Египте заметно выдвинулось фундаменталистское «Мусульманское братство». Это примеры того, как принципы демократии порой играют на руку недемократическим организациям, использующим насилие, а демократические намерения могут привести к нежелательным последствиям, противоречащим интересам США и их союзников.

ДМИТРИЙ САЙМС:
«Принципы демократии порой играют на руку недемократическим организациям, использующим насилие.»

В том же ключе Саймс рассмотрел некоторые уроки войны в Ираке. С одной стороны, большинство американцев поддерживало войну, поскольку «освобождение народа от тирана, который, как предполагалось, обладал оружием массового уничтожения, казалось хорошей идеей». Однако теперь они считают, что «эта война была по сути бессмысленна». По мнению Саймса, **американский народ не готов расплачиваться американской кровью и казней за такую несомненную ценность, как свобода другого народа».**

По словам Саймса, это указывает на то, что хотя «США бесспорно являются ключевой нацией, мировым лидером, страной добрых намерений и благотворного влияния», им по-прежнему необходимо искать правильные пути применения мирового влияния и силы для проведения в жизнь своих интересов и ценностей.

Висенте Паласио, директор программы внешней политики Фонда «Альтернативы» (Испания), высказал мнение, что сегодня ни одна страна или объединение стран

больше не может говорить о безопасности в узконациональном или узорегиональном смысле. Новые вызовы и угрозы сделали этот подход устаревшим: **нет больше такого понятия как «безопасность Запада», а есть глобальная безопасность.** Глобализация требует не просто «расширения евроатлантического сообщества», а того, чтобы ЕС и США согласовывали свои решения с остальным миром. Достижение «лучшей управляемости мира» должно стать новой общей целью. В этом контексте Паласио предостерегает Европу от безусловного подчинения американской стратегии безопасности посредством «обновленного атлантизма». Но и разрыв с Америкой не будет жизнеспособным решением, поскольку может разжечь непродуктивную борьбу за власть с США, а также привести к расколу Европы. Лучшим решением для Европы докладчик считает «космополитизм» – выбор в пользу эффективного мультилатерализма. **Оказание друг другу помощи в достижении управляемости мира стало бы «настоящим двигателем новых трансатлантических отношений».**

Сергей Ознобищев, директор Института стратегических оценок, заместитель председателя Ассоциации «Россия-США» (Россия), указал на увеличивающийся разрыв между необходимостью «развития комплекса мер, призванных отвечать на угрозы глобальной безопасности, и способностью существующих международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), Организация за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ), НАТО, ЕС, Совет Европы (СЕ), обеспечить этот комплекс мер». Вместо международного консенсуса по поводу того, что делать с угрозой глобального терроризма и идущей с ней рука об руку угрозой распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), «мы видим бессистемное установление целей в борьбе с терроризмом, без должной консультации с другими международными актерами, а также произвольное включение стран в список неудобных».

Ознобищев высказал особое сожаление по поводу «девальвации партнерства России и НАТО, а также ослабления отношений России с США и ЕС». Для того чтобы преодолеть взаимную нехватку доверия между Россией и Западом, требуется новый подход. Он подразумевает «обмен информацией о главных современных угрозах

ВИСЕНТЕ ПАЛАСИО:
«Нет больше такого понятия, как «безопасность Запада», а есть глобальная безопасность.»

СЕРГЕЙ ОЗНОБИЩЕВ:
«Увеличивается разрыв между необходимостью развития комплекса мер, призванных отвечать на угрозы глобальной безопасности, и способностью существующих международных организаций обеспечить этот комплекс мер.»

глобальной безопасности, и прекращение дискуссий о «разрыве ценностей» и об опасности чрезмерной зависимости от российских энергетических поставок».

Владимир Дворкин, главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (Россия), проанализировал актуальность двойной угрозы международного терроризма и ОМУ в рамках ЕС. Он обратил внимание на тот факт, что последствия «катастрофических террористических актов» редко ограничиваются гибелью людей и материальными разрушениями. В своем анализе он отметил, что «после террористических актов в Нью-Йорке, Мадриде, Лондоне, Беслане и других местах, демократические институты претерпели некоторые изменения без сколько-нибудь значительного проявления протеста со стороны населения». В целом, «подобные меры были восприняты обществом с полной готовностью идти на уступки». **В случае террористического акта с применением ОМУ, население «согласно и с более жесткими ограничениями гражданских свобод в пользу права на жизнь».** Таким образом, даже «медленный сдвиг демократических государств в сторону авторитаризма не может быть полностью исключен», – сказал Дворкин.

Роберт Нурик, старший исследователь Института международных исследований Монтерей (Вашингтон, США), говорил о роли энергетического диалога в контексте отношений России с Америкой и Европой. Он отметил, что существуют препятствия для полной реализации эффективного энергетического сотрудничества между Россией и Западом. Разногласия с Украиной в начале этого года стали своего рода «поворотным моментом». Сложившаяся ситуация выдвинула на первый план более общие тенденции и проблемы, лежащие вне области энергетики.

Во-первых, что касается самого энергетического сектора, реальная проблема заключается не в том, что «российского газа слишком много», а скорее в том, что его может не хватить. Зависимость Европы от российского газа велика, и, по-видимому, в ближайшие 5-10 лет она еще возрастет. Возможности России обеспечить такие большие поставки газа вызывают сомнения. Согласно прогнозам, они будут зависеть от поставок энергии из Центральной Азии. Здесь намечается основа для потенциального конфликта интересов: российский газовый монополист Газпром заинтересован в сохранении и расширении своей монополии на поставки газа из Центральной Азии в Европу. Европа, в свою очередь, заинтересована в устранении этой монополии.

Во-вторых, отделять энергетические вопросы от внутриполитических, а именно, от намерения правительства России восстановить контроль над стратегически важными секторами экономики, в том числе, энергетикой, становится все сложнее.

РОБЕРТ НУРИК:
«Реальная проблема заключается не в том, что «российского газа слишком много», а скорее в том, что его может не хватить.»

Чем значительнее вмешательство государства, тем труднее различать политические и коммерческие мотивы за теми или иными решениями.

Нурик призвал к серьезному диалогу, подчеркнув, что это стратегический вопрос для всех сторон и его необходимо рассматривать как таковой.

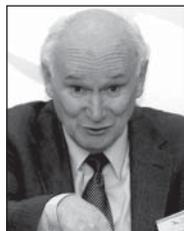
Игорь Юргенс, первый вице-президент ЗАО «Ренессанс Капитал», председатель наблюдательного совета «Балтийского форума» (Россия), отметил, что **вследствие некоторых нерешенных политических вопросов, огромный потенциал экономического сотрудничества между Европой и Россией, особенно в северобалтийском регионе, не используется должным образом.** Одна из причин – растущее напряжение вокруг Беларуси. Юргенс сказал, что «разделяет обеспокоенность Запада ситуацией в этой стране», но категорически не согласился с «политикой изоляции, одобренной европейскими институтами в отношении Беларуси». Он озвучил мнение, что «лучшим решением было бы полное вовлечение Беларуси в региональное сотрудничество».

ИГОРЬ ЮРГЕНС:
«Потенциал экономического сотрудничества между Европой и Россией не используется должным образом.»

Среди прочих раздражителей европейско-российских отношений Юргенс назвал подозрения о намерениях НАТО развернуть военные базы в Польше и странах Балтии, а также сознательные действия Литвы с целью «усложнения сообщения между Калининградской областью и остальной Россией». Ключом к сотрудничеству в регионе послужила бы «спокойная военная и политическая обстановка, где были бы приняты во внимание интересы ЕС, России, Норвегии и Беларуси».

Абрам Клецкин, член правления Балтийского форума (Латвия), высказал разочарование по поводу того, что ни демократия, ни более согласованный подход к международному сотрудничеству не прижились, невзирая на радикальные перемены последнего десятилетия. Он осудил тенденцию западной элиты рассматривать конец холодной войны как «победу Запада», в свете которой Россию считают проигравшей стороной, а политика западных держав под маской доброжелательности нацеливается на ослабление России.

АБРАМ КЛЕЦКИН:
«За время «крестового похода за демократию» западные ценности сами подверглись эрозии.»

Принимая желаемое за действительное, лидеры западного мира решили, что то, «что хорошо для них, хорошо для всех», недооценив, насколько по-разному интерпретируются «понятия справедливости, свободы и даже демократии» в разных культурных и цивилизационных

контекстах. Усугубляет ситуацию то, что за время «крестового похода за демократию» западные ценности сами подверглись эрозии. «Это уже не первый случай в истории, когда благими намерениями мостится дорога в ад», – заключил Клецкин.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В «ЕВРОПЕЙСКОМ СТИЛЕ»: ДОБРЕЕ И МЯГЧЕ?

Одной из главных нитей дискуссии было будущее европейской интеграции. Большинство участников согласилось, что успех этой «глобализации на европейском уровне» чрезвычайно важен для Европы, чтобы она могла стать политическим и моральным лидером более гуманной глобализации.

ДЖОН ПАЛМЕР:
«Европе необходимо формирование транснационального европейского демоса.»

Джон Палмер, член правления Европейского центра политики (Великобритания), высказал мнение, что дальнейшее расширение ЕС невозможно без серьезных интеграционных процессов. Он обратил внимание на «отсутствие равновесия между расширением Европы и медленными темпами внутренней интеграции». Палмер признал, что последнее расширение Европы было «успешным в плане создания рабочих мест, экономического роста и увеличения инвестиций», однако процесс расширения еще далеко не завершен, и «невозможно представить себе успешное функционирование союза 30-35 государств, основанное на ныне действующей системе управления, созданной в 50-е годы для шести государств». Дать адекватный ответ на глобальные проблемы мира и безопасности, экономической конкурентоспособности, социальной сплоченности, защищенности окружающей среды и другие, Европа сможет только реализовав многие, если не все, реформы, предложенные в Конституционном договоре, особенно те, которые касаются более открытого и прозрачного процесса принятия решений, движения к голосованию по принципу большинства.

Задачей первостепенной важности, по мнению Палмера, является формирование **транснационального европейского демоса**. Трудно поверить, что ЕС будет в состоянии выполнить растущие обязательства при отсутствии крепкой демократической транснациональной культуры. В противном случае, «существующий ныне психологический разрыв между обществом, гражданином и европейскими институтами не уменьшится».

Палмер подчеркнул, что «крайне необходимо дать Европе возможность говорить своим голосом и создавать больше возможностей в областях внешней политики, безопасности и обороны. **Только тогда, когда ЕС углубит свои интеграционные процессы, появится возможность эффективно проводить дальнейшее расширение и вносить вклад в создание мультilaterальной мировой системы, основанной на демократии и господстве закона.**

Карлос Клоса, директор исследовательских программ Центра политических и конституционных исследований, Мадрид (Испания), говорил о будущем Европейской конституции. Он предупредил, что опасно считать Конституцию «мертвой» после того, как она была отвергнута всенародным голосованием во Франции и Нидерландах, поскольку это означало бы игнорирование ее ратификации более чем половиной стран-членов ЕС (в двух из них – Испании и Люксембурге – посредством референдумов). Разговоры о «смерти конституции» могут стать самосбывающимся пророчеством. Если Конституцию официально признают «мертвой», то ее дальнейшая ратификация будет остановлена и она действительно «умрет». Такой исход был бы «глубоко недемократичным», поскольку лишил бы оставшиеся страны возможности самостоятельно выразить свое мнение и обесценил бы голоса стран, уже ратифицировавших ее.

Альтернативы Конституции не предлагают решений для усиления европейской интеграции. ЕС мог бы продолжать функционирование на основе Ниццкого соглашения, но в таком случае, те его недостатки, которые Конституция была призвана устранить, сохраняются, мешая дальнейшему прогрессу.

Другое решение предполагает выборочное принятие отдельных элементов Конституции, например, статьи об основных правах, о посте министра иностранных дел ЕС и т.д. При этом без ответа остаются основные вопросы о том, как должен функционировать ЕС с двадцатью семью членами.

Некоторые европейские политики предлагают пересмотреть Конституцию, учитывая опасения и страхи европейцев. Создание такого нового документа – очень сложная задача. Далее Клоса предостерег о «ратификационной ловушке»: новый пересмотренный текст в любом случае потребует утверждения в каждой стране ЕС, «по сути, мы окажемся точно в той же ситуации, что и сейчас».

Клоса полагает, что **проходящий в данный момент процесс ратификации Конституции – наиболее демократический выход из создавшегося тупика.**

Харис Ксирухакис, директор департамента по связям с общественностью Совета ЕС (Брюссель), поделился своими мыслями о европейской интеграции, один из аспектов которой – Конституция. Болезненный, зачастую трагический опыт истории привел европейцев к пониманию того, что интеграции нет альтернативы, поэтому в процесс строительства ЕС влились широкие слои населения. Благодаря влиянию интеграции, Европа вступила в эру беспрецедентного процветания и свободы.

«Почему же, коль скоро европейская интеграция оказалась такой успешной, ЕС никак не может завоевать сердца и умы европейских граждан? Действительно ли Европа близка к тому, чтобы превратиться в «фабрику грез», как выразился Джульетто Кьеза?» – вопрошает Ксирухакис. По сути, «Европа становится жертвой собственного успеха». Европейскому Союзу 50 лет, и он находится в состоянии «утомленности» или «кризиса среднего возраста». Это – «усталый континент», также и в прямом смысле

слова: население Европы стремительно стареет, тогда как Китай, Индия и другие страны демонстрируют экономический и демографический динамизм.

«О чем бы мы ни говорили – будь то евро, Конституция, экономические реформы и т.п. – европейская интеграция – это прежде всего политический проект», – напомнил Ксирухакис. Только политическое видение и политическая воля смогут вдохнуть новую жизнь в европейский проект.

Депутат Европейского парламента **Юстас Винцас**

Палецкис (Литва) посвятил свое выступление анализу силы «европейского магнетизма» и его границ. Перспектива вступления в ЕС – мощный стимул для проведения реформ в странах-кандидатах. Процесс расширения в целом оказался достаточно успешным, но пока внутри ЕС нет единства ни по поводу границ дальнейшего расширения, ни принципов функционирования будущего Союза. Некоторые страны, как например Великобритания и Швеция, считают основной сферой деятельности ЕС экономические вопросы. Другие, например Франция или Нидерланды, где европейская конституция потерпела поражение в значительной степени из-за недовольства расширением, хотели бы его заморозить. Границы расширения ЕС волнуют многих европейцев. В этой связи Палецкис процитировал Олли Рена, комиссара ЕС по вопросам расширения, сказавшего, что принадлежность к клубу определяется не географическим положением страны, а ее приверженностью европейским ценностям. Это значит, что членство России в принципе не исключено, хотя пока оно и не стоит в повестке дня. Вступление Турции «отдаленно и довольно проблематично», в то же время западно-балканские страны, видимо, смогут вступить, когда будут к этому готовы.

ЮСТАС ПАЛЕЦКИС:
«Альтернатива углублению европейской интеграции – националистическая Европа.»

Палецкис поддержал роль ЕС как «магнита» для граничащих с ним стран: в процессе европейской интеграции эти страны становятся демократичнее и экономически более развитыми. В то же время, если эти страны останутся за бортом европейской интеграции, то повысится риск нестабильности, скатывания к агрессивному национализму, а в случае с Турцией, – и потенциальной конфронтации с мусульманским миром. Альтернатива углублению европейской интеграции – **националистическая, замкнутая в себе Европа, которая противоречила бы интересам и европейских граждан, и соседей ЕС**, – подытожил Палецкис.

Виктор Макаров, директор исследований Балтийского форума (Латвия), говорил о глобализации в *европейском стиле* и тех возможностях, которые она дает небольшим странам. Вначале докладчик отметил, что «благодаря глобализации, сегодня у Латвии больше возможностей, чем когда-либо прежде». Конечно, глобализация ассоциируется не только с новыми возможностями, но зачастую и с новыми рисками и угрозами

– такими, как терроризм, миграция, беспорядки и т.п. **Однако, такой маленькой стране, как Латвия, членство в ЕС предоставляет возможности более эффективно нейтрализовать отрицательные стороны глобализации и использовать ее преимущества.** ЕС может показать путь к «регулируемой» глобализации. Европейские страны накопили богатый опыт транснационального сотрудничества, включая передачу части своего суверенитета на наднациональный уровень. ЕС уникально приспособлен для роли лидера «гуманной глобализации». Тем не менее ЕС по-прежнему не использует в полной мере свой потенциал для воплощения этой мечты в жизнь.

В понимании Макарова, «гуманная глобализация» – это срединный путь, избегающий двух крайностей – глобальной анархии и глобальных империй, иными словами, управление миром без мирового правительства. Роль национального государства остается важной, т.к. «глобализация начинается дома», но ее необходимо переосмыслить. Национальное государство – по-прежнему источник общественной солидарности и доверия. При этом оно не должно тормозить развитие транснациональной европейской демократии.

Макаров также подчеркнул значение толерантности и уважения различных культурных идентичностей в мультикультурных обществах. Вместе с тем, должны защищаться ценности либеральной демократии. Мультикультурная открытость означает, что, коль скоро **«должны быть определены и защищены правила демократической игры, присоединиться к этой игре и играть по этим правилам может любой».** Для Латвии лучшие граждане – те, «кто считает себя также и гражданами Европы».

Ларс Йохансен, ассоциированный профессор кафедры политических наук Орхусского университета (Дания), рассказал о результатах исследования отношений между государством и гражданским обществом, проведенного в 15 странах Восточной Европы. В фокусе исследования было понятие **«отзывчивое государство»** (responsive state). Это не обязательно то же самое, что «сильное государство», которое подминает под себя общество, как, по-видимому, происходит сейчас в России. **«Отзывчивое государство» работает в тесной связи с гражданским обществом, стремится создать общество равных возможностей и уменьшить бедность.** Результаты исследования показали, что наиболее «отзывчивые» демократии – Польша и Венгрия. Политики этих стран поддерживают демократию и находятся в тесном контакте с негосударственными организациями. В других странах, где проводилось исследование, предпочтение отдается элитарной демократии.

Другой показатель «отзывчивости» государства – уровень бедности в стране. **Существует прямая связь между отзывчивостью государства и уровнем бедности и неравенства.** Концепция ответственного государства наиболее полно реализуется в странах ЕС, которые разделяют понятие демократии, политические вопросы активно обсуждаются в обществе, а «равенство признано одной из основополагающих ценностей».

Сергей Цыпляев, председатель Фонда «Республика» (Санкт-Петербург, Россия), проанализировал процесс европейской интеграции с исторической точки зрения. Европейский Союз – удивительно успешный проект. Его участники добровольно передали часть своего национального суверенитета наднациональным институциям. Тем не менее, как показал провал Европейской конституции, ЕС стал жертвой собственного успеха. Марш-бросок ко «все более тесному союзу» вызвал сопротивление значительных слоев общества. Цыпляев заключил, что «не стоит искусственно превышать оптимальные темпы интеграции», иначе можно поставить под угрозу весь европейский проект.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

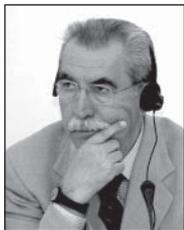
Депутат Европейского парламента **Хельмут Куне** (Германия) анализировал тесно переплетенные миры национальной и европейской идентичностей, а также роль, которую играют в их формировании исторические факты, историческая память и «политика истории». Порой «историческая память становится объектом политических манипуляций». В качестве примера Куне упомянул письмо одного латвийского депутата Европейского парламента, в котором тот пытался оправдать латвийских солдат легиона СС тем, что «они были насильно мобилизованы оккупационными германскими войсками». Далее латвийский депутат признает, что «некоторые латыши действительно вступили в германскую армию добровольно, чтобы сражаться против большевизма». Куне провел собственное расследование и выяснил, что все дивизии, упомянутые в письме, были добровольными формированиями СС и были признаны преступными на Нюрнбергском процессе. «Для чего исказить историю?» – вопрошает Куне. По его мнению, подобный «ревизионизм» наносит вред идее европейской интеграции, основанной на общих ценностях, среди которых и общее понимание истории. Посмотреть в глаза истории – непростая задача, требующая времени. Немцам потребовалось довольно много времени, чтобы принять собственную историю. Французы только сейчас начали признавать, что их полиция участвовала в Холокосте. **«Поскольку Латвия стала частью ЕС, она должна учиться на уроках собственной истории».**

ХЕЛЬМУТ КУНЕ:
«Европейская интеграция основывается на общих ценностях, среди которых и общее понимание истории.»

Другой депутат Европейского парламента, **Джульетто Кьеза** (Италия), анализировал иной аспект общей идентичности – роль средств массовой информации в современном глобализованном обществе. По его мнению, эта тема чрезвычайно

важна, поскольку сегодня СМИ обладают «огромным влиянием на мнение людей, их стиль жизни, вкусы, желания и т.д.». «Мы все живем на большой фабрике грез, навеянных распространением американского образа жизни». В результате происходит процесс «утраты национального культурного своеобразия; преимущество отдается стандартизированным глобализованным развлекательным передачам в ущерб серьезным программам». **«Требуются сильные, независимые от частных интересов государственные СМИ»**, – считает Кьеца. Для защиты демократии не менее важна и защита языка и культуры.

ДЖУЛЬЕТТО КЬЕЦА:
«Мы все живем на большой фабрике грез.»

Робертс Килис, ассоциированный профессор Стокгольмской школы экономики в Риге, говорил о необходимости укрепления культурной составляющей во внешней политике ЕС. «Культура – лучший пиар как для отдельно взятой страны, так и для ЕС в целом». Усиление культурной составляющей во внешней политике ЕС способствовало бы созданию благоприятного образа Европы как континента мультикультурности и толерантности, который в свою очередь, увеличил бы «силу притяжения» Европы в защите таких ценностей как межкультурный диалог и права человека, считает Килис.

В настоящий момент деятельность ЕС в области культурной политики ограничивается защитой многообразия и, по сути, является вспомогательной культурной политике стран-членов. Это объясняет, почему страны ЕС по отдельности более активно используют культурную составляющую в своей национальной политике, чем ЕС в целом. Подобная ситуация навеивает сомнения: а существует ли «европейская культура» вообще?

Килис высказал критику культурной политики одного из членов ЕС – Латвии. Он указал на отсутствие стратегического мышления в этом вопросе, вследствие чего мероприятия, проводимые в данной области, носят спорадический, сиюминутный характер. Нигде это так хорошо не просматривается, как в культурных контактах с Россией. Согласно исследованию Килиса, имеется множество латвийско-российских проектов, но все они ограничиваются частными инициативами.

МАРИНА ЛЕБЕДЕВА:
«Глобализация выхолащивает идентификацию личности с нацией-государством.»

Марина Лебедева, заведующая Кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД РФ (Россия), также говорила о роли индивида в процессе глобализации. Докладчица отметила фундаментальные сдвиги, происходящие в современном мире после холодной войны. «Традиционная система суверенных наций-государств, известная как «Вестфальская система», подвергается серьезной трансформации,

– отметила Лебедева. Ключевое понятие Вестфальской системы – суверенность: государства видят в нем некий «общий знаменатель», лежащий в основе международной системы. Сегодня на международной сцене появляются новые транснациональные игроки: бизнес-корпорации, негосударственные организации, регионы и т.д. Они приобретают новый политический вес и влияние, радикально меняют старую Вестфальскую систему. Как все это влияет на индивида? **Если Вестфальская система давала людям чувство «принадлежности» (к нации-государству), то глобализация в том виде, в каком она известна в начале 21 века, эту самую идентификацию с нацией-государством выхолащивает**, – объяснила Лебедева. Было бы слишком упрощенным рассматривать различные уровни идентификации: национальную, региональную, глобальную. Идентификация – понятие более сложное, включающее в себя множество аспектов. Некоторые из них могут даже противоречить друг другу. Кроме того, и сами идентичности постоянно меняются, поскольку «мир политики быстротечен».

Заместитель исполнительного директора фонда Сороса в Латвии **Петерис Винкелис** анализировал влияние теорий заговора на общество в период нестабильности. «Мы живем в эпоху потрясений, чуть ли не ежедневно мы слышим о терроризме и столкновении цивилизаций, и люди хотят получить простые ответы на непростые вопросы», – сказал Винкелис. Этим можно объяснить новую волну популярности теорий заговора. Например, многие россияне искренне верят, что «революции» на Украине и в Грузии были спланированы, профинансированы и организованы Западом, чтобы ослабить и унижить Россию. Точно так же, в Латвии и Польше наблюдается тенденция усматривать «руку Кремля» или современную версию пакта Молотова-Риббентропа в каждом неблагоприятном для этих стран стечении обстоятельств.

ПЕТЕРИС ВИНКЕЛИС:
«Мы живем в эпоху потрясений, и люди хотят получить простые ответы на непростые вопросы.»

Теории заговора являются «деструктивными, поскольку они отвлекают внимание от настоящих проблем», – считает Винкелис. Более того, прослеживается прямая связь между степенью открытости и прозрачности при принятии ключевых решений в стране и популярностью теорий заговора. Чем менее прозрачен процесс принятия решений, тем выше потребность искать тайные коварные мотивы. Прозрачность – основа стабильности в демократическом государстве. **«Использование теорий заговоров властями в своих политических интересах может привести к серьезным последствиям, таким как рост ксенофобии и нетерпимости»**, – заключил Винкелис.

Политический советник фракции Партии Европейских социалистов в Европейском парламенте (Бельгия) **Екатерина Дороднова** говорила о роли понятия гражданства ЕС в формировании общей европейской идентичности. Такие структуры как ЕС

обладают необходимым потенциалом, чтобы стать объектами наднациональной самоидентификации граждан. Следующие факторы могли бы способствовать этому: собственно политика ЕС, открываемые ей новые возможности, и ощущение того, что люди получают реальные преимущества от политики и действий ЕС. Гражданство ЕС – понятие новое и динамичное. Политическое развитие ЕС еще должно прийти в соответствие с идеей европейского гражданства. В Европейском парламенте популярна идея о необходимости присвоении гражданства ЕС на основании места проживания, что сделает ЕС подлинным политическим сообществом. Страны-члены ЕС должны установить прямую связь между постоянным местом жительства и получением национального, а следовательно, и европейского гражданства. Дороднова отметила, что большое различие в законах, регулирующих получение гражданства в странах – членах ЕС, может стать источником дискриминации жителей – граждан третьих стран или лиц без гражданства в странах проживания. Члены ЕС должны направить усилия на улучшение координации вопросов получения гражданства, выработку общих критериев и процедур, обеспечивающих равный доступ к европейскому гражданству.

В сознании многих европейцев понятие «гражданство ЕС» выходит за рамки национального гражданства и стоит над национальной идентичностью. Дороднова отметила, что идея самоидентификации с космополитичным сообществом, ценности которого выходят за узконациональные рамки, может быть привлекательной для латвийских неграждан.

Вопрос о негражданах стран Балтии был также поднят **Алексеем Семеновым**, директором Центра информации по правам человека (Эстония). Он отметил, что в странах Балтии не существует разрыва в восприятии ценностей между коренным населением и русскими. Русская часть населения, которая составляет большинство неграждан в этих странах, «принимает европейские ценности охотнее, чем коренное население», – полагает Семенов. Следовательно, неверно утверждать, что «русские не интегрируются в новую Европу». Скорее, **коренное население еще не готово принять русских как равных.**

Безразличие Европы к ситуации «массового негражданства» в странах Балтии вызывает удивление. Столь высокий процент населения без гражданства едва ли согласуется с европейскими ценностями. Еще меньше с ними согласуется нежелание Европы обратиться к этой проблеме, которое Семенов считает неконструктивным, поскольку **русские стран Балтии могли бы стать «мостом» между Европой и Россией.**

Александр Шумилин, директор Центра анализа международных конфликтов Института США и Канады РАН (Россия), затронул тему влияния ислама на европейскую модель интеграции, выдвинувшуюся на первый план после событий 11 сентября 2001. На его взгляд, «опасность радикализации молодых мусульман в странах Европы выше, чем в Америке». Жизнеспособность мультикультурной европейской модели

интеграции поставлена под сомнение. Другой аспект проблемы, с точки зрения Шумилина, «связан с преобладанием леволиберального уклона в Европе, который сочетает в себе анти-американизм, и «слабость» по отношению к исламистам». **Интеграция мусульман в большой степени «определит будущее Европы»,** – сказал Шумилин.

Александр Цинкер, президент Международного экспертного центра избирательных систем (ICES) (Израиль), заявил, что «мусульманские иммигранты в Европе скорее придерживаются своих религиозных и культурных идентичностей, нежели стараются интегрироваться в европейское общество. Модели интеграции, основанные на концепциях плавильного котла и плюралистического мультикультурного общества, потерпели неудачу. По мнению Цинкера, **«единственное, что может спасти европейскую культурную идентичность, это христианское возрождение, открытие заново христианских корней континента, возвращение к христианской семье и моральным ценностям».**

Джон Палмер высказал несогласие с мнением Цинкера. Он заметил, что в настоящий момент, например, «в Великобритании в мечетях наблюдается больше прихожан, чем в церквях». Ислам стал «европейской реальностью», он проник в Европу задолго до нынешней волны мусульманской иммиграции – достаточно вспомнить Балканы и Турцию. Но следовало бы воздерживаться от обобщений в отношении ислама и учитывать разнообразие его толкований. Признать, что **«Европа проиграла битву за своих мусульман» – преждевременно.** Палмер полагает, что попытки создать умеренную европейскую версию ислама не потерпели поражение, а продолжают.

Абрам Клецкин назвал страх перед исламом «мягкой версией расизма». Европейцы, заметил он, были готовы принять мусульман в качестве рабочей силы, делающей то, что сами европейцы делать не хотели. Однако, когда мусульмане попытались выйти из узких рамок, чтобы играть более существенную роль в западном обществе, их отвергли. «Вовсе не случайно, что среди террористов так много людей, получивших образование на Западе», – предостерег Клецкин.

Нилс Муйжниекс, директор Института социальных и политических исследований Латвийского университета (Латвия), отметил опасность «нового популизма» в Европе. Популистские партии находятся на гребне волны успеха. **Это «очень опасная тенденция, поскольку демократические системы страдают под натиском популистов».** Движения такого рода нередко завоевывают поддержку, манипулируя страхом перед иммигрантами. Европейские страны должны принимать иммиграцию со всей серьезностью, поскольку, учитывая нынешнюю демографическую ситуацию, «она необходима с экономической точки зрения». Необходимо взглянуть на иммиграцию по-новому, с позиции долгосрочной политики. «Если не сделать этого сейчас, дело перейдет в руки ксенофобов, и тогда уже будет довольно сложно что-либо исправить», – заключил Муйжниекс.

РОССИЯ И ЗАПАД

Виктор Калюжный, посол Российской Федерации в Латвии, заявил, что «одним из ключевых аспектов внешней политики его страны является широкое европейское сотрудничество и интеграция». Выступление посла происходило на следующий день после окончания Сочинского саммита ЕС и России, на котором обсуждался прогресс в создании четырех «общих пространств» – в экономике, юстиции и внутренних делах, внешней безопасности, культуре, образовании и науке. Положительным результатом этого саммита стало подписание договоров об упрощении визового режима и реадмиссии. Стороны обменялись соображениями по новому договору о стратегическом партнерстве между ЕС и Россией, который будет подписан после того, как в 2007 году истечет ныне действующий договор. По словам посла, новый договор охватит вышеупомянутые «общие пространства» и приведет юридическую основу отношений в соответствие с их политическими реалиями.

Энергетический диалог был упомянут как один из приоритетов сотрудничества между ЕС и Россией. Посол отверг мнение об «опасности энергетической зависимости от России», заметив, что «Россия сама зависит от своих европейских клиентов».

Двустороннее сотрудничество не ограничивается экономическими и коммерческими сферами. Оно также включает обоюдные интересы общей безопасности, более интенсивное сотрудничество в областях культуры, образования и науки. Посол отметил **«трудности, появившиеся после принятия в ЕС некоторых стран, принесших негативное отношение к России и осложняющих сотрудничество»**. В то же время, по мнению Калюжного, положение этнических меньшинств в странах Балтии далеко не идеальное, и Россия регулярно поднимает эту проблему в диалоге со своими европейскими партнерами. Так, например, было бы очень позитивным шагом предоставить возможность латвийским негражданам принимать участие в местных выборах, как это было сделано в Эстонии.

Леонид Григорьев, президент Фонда Института энергетики и финансов (Россия), президент Ассоциации независимых центров экономического анализа, подробно говорил об энергетических аспектах сотрудничества между ЕС и Россией. Потребность Европы в газовых поставках неуклонно возрастает, а Россия является «глобальной кладовой энергии». **Даже диверсификация газовых поставок едва ли уменьшила бы значение России, как главного источника газа на европейском рынке.** Совпадение интересов создает почву для очень «гармоничной ситуации», в которой обе стороны весьма заинтересованы в сотрудничестве.

Елена Хотькова, заведующая отделом проблем

ЛЕОНИД ГРИГОРЬЕВ:
«Даже диверсификация газовых поставок едва ли уменьшила бы значение России, как главного источника газа на европейском рынке.»

международной безопасности РИСИ (Россия), отметила, что качество отношений России и Европы будет в большой мере зависеть от того, насколько успешно Россия модернизируется. По мнению Хотьковой, главная цель модернизации – **усиление российской государственности, а не интеграция в западные структуры.**

По мнению Хотьковой, «должен быть сделан выбор между отношениями, основанными на равенстве обеих сторон, и евроцентристской моделью, в которой России отводится место одной из стран на периферии ЕС». Докладчица высказалась за «прагматизацию отношений», т.е. тесное сотрудничество в сферах общих интересов, прежде всего, в экономической и социальной. «Это и есть курс, выбранный российским правительством».

Что касается конструирования «общей Европы», то «механическое расширение ЕС не было особенно успешным: экспансия ЕС достигла своих географических пределов и требуются новые перспективы». В этой связи сотрудничество с Россией открывает для Европы новые возможности, а не является источником проблем.

Эльдар Мамедов, исследователь Балтийского форума, высказал несогласие с тем, что расширение ЕС достигло своих географических пределов и не может быть подходящим инструментом для строительства «объединенной Европы». Он сослался на основополагающий договор ЕС, согласно которому, любая европейская страна, уважающая принципы демократии, прав человека и верховенства закона может претендовать на членство в ЕС. Конечно, существуют объективные географические пределы тому, что можно считать «европейской страной», но пока еще никто не исключал Россию из процесса расширения ЕС. Мамедов также отметил, что процесс подготовки к вступлению в ЕС приближает страны-претенденты к европейским стандартам демократии, прав человека и власти закона.

Джон Палмер согласился с Мамедовым, что «классическое расширение ЕС еще будет продолжаться некоторое время. Нет сомнения, что в течение ближайших 10-15 лет мы увидим новых членов в ЕС». Далее он задал вопрос Хотьковой о стратегических соображениях России по поводу новых отношений России и ЕС, в частности об отношениях с общими соседями.

Хотькова ответила, что, говоря о том, что процесс расширения закончился, она имела в виду страны, уже «включенные в список». После того, как они вступят в ЕС, «первоначальный проект будет завершен». Для движения к объединенной Европе нужны новые решения, и Россия может сыграть положительную роль в их формулировании. Что касается стратегических отношений с ЕС, сотрудничество по линии «четырёх пространств» сейчас заполняется конкретным содержанием. Кроме того, Хотькова отметила необходимость поиска новой модели, которая помогла бы «превратить зону общего соседства в пространство сотрудничества и гармонии, а не противостояния и конфликтов».

Марк Урнов, председатель Фонда аналитических программ «Экспертиза» (Россия), высказал совершенно иную точку зрения по поводу российско-европейских отношений.

Он высказался за **полную интеграцию России в евроатлантические структуры, как наиболее надежный гарант выживания, развития и процветания страны.** В культурном и цивилизационном отношении Россия – уже часть европейского сообщества и она должна привести свою политическую ситуацию в соответствие с этой реальностью. Необходимо отказаться от великодержавной риторики, провозгласить интеграцию в европейские институции национальным приоритетом, коренным образом пересмотреть политику по отношению к бывшим государствам-сателлитам, которые уже встали на путь европейской интеграции, и которые «должны стать естественными союзниками, а не противниками России в этом процессе», создать привлекательный и предсказуемый инвестиционный климат в стране. Выполнение этих задач требует радикальной перемены в настроениях руководства страны и общественного мнения», что при настоящем положении дел выглядит «крайне маловероятным».

МАРК УРНОВ:
«Полная интеграция России в евроатлантические структуры – наиболее надежный гарант процветания страны.»

Националистические великодержавные тенденции, как на риторическом, так и на практическом уровне, оказывают возрастающее влияние на широкие круги российской элиты и общественности. В частности, оппозиция России американской стратегии в Ираке, Иране и Палестине вызвана скорее стремлением противопоставить себя Америке, чем продуманной политикой по преследованию собственных национальных интересов. России следует прекратить подкармливать свою имперскую ностальгию и вместо этого заняться разработкой осуществимой реалистичной стратегии, которая помогла бы стране приспособиться к изменяющемуся миру и найти свое место среди европейских наций.

Виктор Макаров разделяет взгляд Урнова на страны Центральной Европы как естественных союзников России на ее пути в Европу. Он оспорил популярное в некоторых пророссийских кругах мнение, что «в европейских институциях сформировалась коалиция русофобских сил». Напротив, по мнению Макарова, новые члены ЕС более всего заинтересованы в стабильной и демократической России. Он задал вопрос Урнову о шагах, которые могли бы помочь России в ее сближении с Европой. Урнов ответил, что очень важен отказ от «риторики и мифологии великой державы», новый взгляд на национальные интересы. Он повторил, что скептически настроен относительно возможности подобной переоценки в современной России.

Член Государственной Думы России, директор Института стран СНГ, **Константин Затулин** возразил Урнову. Он назвал все разговоры об интеграции в Европу принятием желаемого за действительное. Он напомнил о намеках президента Путина о возможном тесном партнерстве России и НАТО, на которые не последовало никакой реакции со стороны Запада. **Нурик** ответил, что «официальной реакции НАТО не было

потому, что не было официального обращения России к Альянсу». Далее он добавил, что «членство в Альянсе повлекло бы за собой ряд обязательств как для России, так и для НАТО», у него сложилось впечатление, что «ни одна из сторон пока еще не готова взять на себя эти обязательства».

Виктор Третьяков, директор еженедельника «Московские Новости», предсказал смерть ЕС, которую Россия будет «оплакивать», поскольку ей нужен «ЕС в качестве разумного партнера». По мнению Третьякова, ЕС в данный момент не ведет себя разумно. **Палмер** выразил резкое несогласие с этим прогнозом. Он признал, что ЕС переживает определенные трудности, связанные с «перевариванием» последнего раунда расширения и спорами по поводу бюджета, но ничто не свидетельствует о перспективе скорого развала ЕС. На самом деле, большинство европейцев желают успешного функционирования ЕС, а не его крушения.

БАЛТИЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: В ПОИСКАХ ПУТЕЙ ВПЕРЕД

Руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИДе Российской Федерации, **Элеонора Митрофанова** затронула проблему русскоязычного населения в странах Балтии, которая требует решения на основе «конструктивного диалога, сотрудничества, взаимного доверия и всеобщего соблюдения принципов прав человека».

Более широкий подход был предложен **Юргенсом**. Он выступил за «двухмерные отношения»: не уклоняясь от конфронтации в вопросах, по которым стороны имеют противоположные мнения, сотрудничать во всех сферах, где это возможно и взаимовыгодно.

Юргенс призвал Латвию смягчить политику в отношении «реформы школ», принять либеральный закон о национальных меньшинствах и предоставить негражданам право голоса в местных выборах, как это было сделано в Эстонии. В отношении с Россией Юргенс предложил Латвии перенять «финскую модель», которая подразумевает прагматичный, нацеленный на будущее, подход к двусторонним отношениям. Россия, в свою очередь, должна «уделять больше внимания «неудобным» историческим аспектам своих отношений с Латвией», возможно, осудить еще раз пакт Молотова-Риббентропа. В конечном итоге ключом к улучшению отношений являются контакты между людьми, в этой связи необходимо некоторое упрощение визового режима, сказал Юргенс.

Озобищев согласился с Юргенсом относительно прагматической необходимости сотрудничать во всех возможных сферах, оставляя в стороне трудноразрешимые исторические вопросы.

Залман Кац, журналист, член правления Балтийского форума (Латвия), выразил

надежду, что после истечения действующего Договора о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС в ноябре 2007 года откроется возможность для пересмотра отношений между Латвией и Россией.

Юстас Палецкис поддержал прагматичное сотрудничество с Россией и сказал, что нельзя исключать возможное участие России в ЕС в будущем, хотя сегодня оно и не стоит в повестке дня ни одной из сторон.

ЛАТВИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ МАЛЕНЬКОЙ СТРАНЫ

Ряд участников конференции поделились своими соображениями по определенным аспектам роли и места Латвии в глобальном мире.

Министр интеграции Латвии **Карина Петерсоне** затронула тему эволюции латышской национальной идентичности в контексте дальнейшей европейской интеграции и глобализации. В дополнение к традиционной идентичности, основанной на христианских ценностях, европейская интеграция подчеркивает ценности демократического общества, права человека и терпимость. Первостепенной задачей латвийского общества и правительства является принятие этих ценностей, особенно важно сейчас, поскольку, став членом ЕС, Латвия вступила в новый период развития. Экономический прогресс, скорее всего, повысит уровень миграции в страну и привнесет вместе с ней дополнительное этническое и культурное разнообразие. Чтобы достойно принять этот вызов, «требуется сильное гражданское общество и хорошо продуманная политика социальной интеграции», – заметила она. **«Сплоченное общество – это еще и ключ к сильной экономике страны в глобальном мире».** Таким образом, по мнению Петерсоне, приоритет должен быть отдан «культурированию ценностей, которые объединяют общество, а не разделяют его».

Рассматривая проблему с точки зрения экономики, **Эдвинс Карнитис**, ведущий исследователь Латвийского университета (Латвия), полагает, что ключ к успеху в глобальном мире – это основанная на знаниях экономика, центральное звено которой – свободная, творческая личность. Группа экспертов разработала для Латвии долгосрочную программу экономического развития, основанную на этой модели, и одобренную парламентом Латвии. По мнению Карнитиса, требуются существенные изменения, чтобы полностью претворить в жизнь идею экономического развития, основанного на знаниях. Прежде всего, крупнейшие города Балтийского региона должны стать центрами знаний, распространяющими плоды быстрого развития вокруг себя. Во-вторых, необходимо внести коррективы в иммиграционную политику. В настоящий момент Балтийский регион играет роль «донора знаний для остального мира». Вместо этого, он сам должен стать престижным центром знаний. **Необходимо улучшить качество жизни, чтобы образованные представители среднего класса**

не покидали регион, а способствовали его прогрессу.

Каирбек Арыстанбеков, главный эксперт Совета безопасности Администрации президента Республики Казахстан, предложил другой подход: Латвии **следует не увеличивать промышленное производство, а концентрироваться на секторе услуг**, что, по его мнению, способствовало бы процветанию страны. **Владимир Меньшиков**, профессор Даугавпилсского университета (Латвия), подчеркнул необходимость снизить уровень неравенства между регионами, который является результатом нынешней «Рига-центристской» модели развития, проводимой латвийским правительством. **Алексей Ружа**, заведующий кафедрой социальной психологии Даугавпилсского университета (Латвия), познакомил с результатами исследования о представлениях латвийцев о других странах ЕС.

Иво Сарья, исследователь Балтийского форума (Латвия), представил результаты экспертного исследования, проведенного Балтийским форумом с целью оценить два года пребывания Латвии в ЕС. Несмотря на общую позитивную оценку, **две трети экспертов полагают, что Латвия недостаточно четко сформулировала свои национальные интересы в ЕС.** В качестве причин называют отсутствие четких целей, политической воли, некомпетентность администрации и всепроникающую коррупцию. Перечисленные факторы мешают Латвии лучше реализовать свои национальные интересы. Не была выделена ни одна область, где «интеграция была бы избыточной», в то время как большинство экспертов полагает, что экономическая интеграция была недостаточной. Согласно исследованию, большинство экспертов считает, что Латвия должна стать частью более тесно интегрированного «внутреннего ядра» ЕС.

Мнение латвийских экспертов разделил **Войцех Косидовски**, руководитель кафедры экономической политики и регионального развития Университета им. Н.Коперника (Торунь, Польша). Он полагает, что углубленная интеграция, особенно в экономической области, положительно скажется на развитии стран Балтии и Польши. Он поддержал скорейший переход на евро в этих странах и подчеркнул необходимость социальной конвергенции с более благополучными членами ЕС. Достичь ее можно с помощью умелой комбинации высоких темпов экономического роста и дальновидной социальной политики. ЕС предоставляет для этого все возможности.

Иварс Иябс, докторант Латвийского университета (Латвия), подчеркнул важность роли гражданского общества Латвии в контексте глобализации. С точки зрения демократической законности государств, гражданское общество нужно воспринимать со всей серьезностью, даже если оно ставит неудобные вопросы политической власти. **«Неверно полагать, что только аполитичные, «безвредные» организации гражданского общества, наподобие клуба любителей кино, должны быть приняты»**, – предупредил Иябс. Гражданское общество должно активно вовлекаться в политические процессы.